

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 27 de noviembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 27 ноября 1958 года № 462

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

98. НА ВИД НОВЫЕ, НО ОДНООБРАЗНЫЕ ФОКУСЫ ХРУЩЕВСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И УБОЖЕСТВО ФАНТАЗИИ МАО ТЗЕ. — КТО ЖЕ КОГО ОБЫГРЫВАЕТ: ХРУЩЕВ ИЛИ ПАСТЕРНАК? — ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ПОЭТА НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ЗАБОЛОЦКОГО И СМЕРТЬ ПАЛАЧА В.В. ЛУКЬЯНОВА. — ДВЕ НОВЫХ ХИРОТОНИИ И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХИИ.

За последние недели внешняя политика советского правительства ознаменована рядом новых маневров на Востоке и на Западе. В противовес гегемонии нейтралитетского Бандунгского блока руководимого ненадежными друзьями СССР — Неру и Сукарно, была созвана в Ташкенте руководимая Мухитдиновым конференция писателей стран Азии и Африки, в которой участвовали писатели красного Китая, Индии, Индонезии, Бирмы, Японии, Цейлона, Объед. Арабской республики, Ирака, Судана, Нигерии, Ганы. Отметим отказ участвовать в инспирированной коммунистами конференции писателей Ливана, Туниса, Марокко, Иордании, Эфиопии, Пакистана, Афганистана и Ирана, что ясно показывает, как в целом враждебными коммунизму в лице своей интеллигенции; добавим, что кучка японских и суданских филологов вообще не представляла большинства своей антикоммунистической интеллигенции. Гостей проинструктировали в Ташкенте и повезли на поклон к Хрущеву, где их приняли в Большом Кремлевском Дворце. Можно лишь поразиться раболепству восточных интеллигентов, благодаривших Никиту за милостивый прием; литератор Индуз сказал: “До прочтения вашей телеграммы нашей конференции я не знал, что вы являетесь писателем, хотя знал, что вы по происхождению крестьянин и являетесь большим государственным деятелем по способностям и работе; разрешите приветствовать вас от имени Джавахарлала Неру, который также является писателем”!

Я не знаю литературных произведений Неру, но если он писатель, равный по таланту Хрущеву, то ему Нобелевской премии по литературе не получить. В конце своей речи Индуз Мулж Радж Ананда сказал: “вижу в ваших глазах прекрасный свет счастья, дружбы и доброй воли; это счастье, эта дружба, эта добрая воля обеспечат дорогу к миру”.

Плохо дело с гарантией мира, если ее надо искать в прекрасных глазах “писателя” Хрущева! Все гости, кроме представителей Судана и Японии, в речах обращались лично к Хрущеву, восхваляя его и не упоминая о “коллективном руководстве”. Скоро доживем до того, что провозглашенный маршалами Коневым и Еременко (как помнят читатели) великим стратегом, а индусами — великим писателем Никита, подобно Сталину, окажется и философом, и историком, и филологом, и экономистом, когда расправится со своими последними сонаследниками развенчанного им Сталина.

Пребывание в Москве насеровского заместителя, маршала Амера, ознаменовано не только тостами и праздничными митингами. С ним обсуждался план захвата Насером совместно с Ираком покинутой англичанами Иордании, под предлогом, что ее собирается завоевать Израиль, с помощью англо-американского оружия. Затем Хрущев

пообещал помочь построить первую очередь Ассуанской плотины, прислать своих инженеров (им дома делать нечего, если Хрущев свернул строительство гигантских электростанций), машины и оборудование, открыв на это кредит на 400 миллионов рублей. Это ловкий ход, ибо именно отказ Соед. Штатов финансировать это строительство вызвал захват Суэцкого канала, доходы с которого Насер обещал употребить на это создающее новые площади для земледелия и хлопководства грандиозное сооружение. Хрущев цветисто заявил при этом: “Пусть здание нашей дружбы стоит так же незыблемо и прочно, как стоят на берегах Нила древние пирамиды — величественные свидетели славной многовековой истории вашего народа!” Амеру был приятно слышать от Хрущева, что эти пирамиды построили арабы, которые теперь строят с помощью Хрущева Ассуанскую плотину.

В военных переговорах с маршалом Америкой и сопровождавшими его генералами участвовали маршал Малиновский, начальник ген. штаба маршал В.Д. Соколовский, заместитель министра обороны маршал А.А. Еременко, маршалы авиации: нач. штаба военно-воздушных сил С.И. Руденко (ездивший недавно в Египет) и зам. нач. военно-возд. сил В.А. Судец, адмирал А. Г. Головки и ряд штабных специалистов во главе с б. нач. академии им. Фрунзе ген. армии А.С. Жадовым. Отсутствие при этих переговорах работников политуправления показывает, что обсуждались чисто стратегические проблемы.

Затем, 25-го октября прибыла в Москву польская делегация из 10 правящих партийно-правительственных лидеров, во главе с Гомулкой, председателем госуд. совета Александром Завадским (по новой польской конституции — глава государства, как в СССР Воршилов) и премьером Юзефом Циранкевичем. Отметим отсутствие в делегации ярого врага СССР военного министра Мариана Спихальского. Со своей стороны Хрущев исключил из числа приглашенных на всякие советско-польские торжества и переговоры ненавистного полякам марш. Рокоссовского, столько лет державшего в стрехе всю Польшу, в качестве сталинского проконсула, без которого не смело заседать ни правительство, ни политбюро правящей объединенной рабочей (т.е. коммунистической) партии. Московская печать поместила в день приезда делегации не только портреты, но и биографии трех польских вождей, где про Гомулку скропно сказано, между прочим, “ЦК ПОРП, в ноябре 1949 г., на базе необоснованных обвинений исключил В. Гомулку из состава ЦК. 7-й Пленум ЦК в июне 1956 г. снял с него эти необоснованные обвинения. В октябре 1956 г. 8-й Пленум ЦК вновь ввел Гомулку в состав ЦК и избрал его первым секретарем” (как видят читатели об его заключении умолчали). Зато о Завадском сообщается, что он в 1936 г. был приговорен к 15 годам каторги, из которой

освобожден три года спустя благодаря прибытию советских войск в Польшу. Вступив в советскую армию в возрасте 40 лет, он комиссарил первые годы войны в ее рядах, пока ему не поручили ту же роль в “Союзе Польских Патриотов” и легионе Костюшко (коммунистическая часть, созданная в противовес армии ген. Андерса). В биографии Циранкевича козыряют тем, что он провел 4 года в немецких лагерях Освенцима и Матгаузена, где, якобы, руководил подпольной военной группой причем ничуть не пострадал в “лагерях смерти”, но умалчивают, что он был социалистом и предал свою партию расколов ее в угоду Сталину. Сейчас Хрущев абсолютно не верит выражениям собачьей преданности Гомулки и старого ренегата Циранкевича, но ему важно показать русскому народу, как они перед ним пресмыкаются. Зато их чествовали в Кремле; на сельскохозяйственной и промышленной выставке их пали вилами в армянском павильоне и давали врать с деревьев лимоны и мандарины в оранжерее грузинского павильона; затем секретарь ЦК А.И. Кириченко с мужем Фурцевой — замест. мин. иностр. дел Н.П. Фирюбиным свозил их на Кавказ, где в Тбилиси поучал их в длинной речи необходимости “дружить” с компартией СССР; такую же речь потом, при ленинградском партактиве, им произнес провожавший их в Ленинград “сам” Хрущев. Смысл этого маневра ясен: надо было показать Гомулке, как даже в том Тбилиси, где произошли после десталинизации студенческие беспорядки, или в оппозиционном по репутации Ленинграде все приветствуют хрущевскую диктатуру; с другой стороны и своему партактиву в тех же городах полезно показать, как якобы, независимый и в прошлом непокорный Гомулка хвостом виляет на трибуне, когда не только Хрущев, но и Кириченко учат его уму-разуму, т.е. беспредельному подчинению всякой директиве Хрущева.

Другим, пугающим Соед. Штаты маневром, явился грубый отказ Ворошилова от визита в Тегеран, по случаю заключения, якобы, тайной военной конвенции между Ираном и Соед. Штатами, угрожающей южным границам СССР. Шаху напоминает судьба его союзника по Багдадскому пакту короля Ирака, также рассчитывавшего на союз с американцами; ему прямо намекают, что он будет убит и американцы ему не помогут, как не помогли ни королю Ирака, ни его американофильскому премьеру. Другими словами, всякий друг Соедин. Штатов будет убит, против чего американцы никак не станут протестовать.

Одновременно посылается в Данию на 12-й конгресс компартии свирепый П.Н. Поспелов с секретарем ЦК компартии Латвии Арвидом Яновичем Пельше (подпольщик с 1915 г., после революции работал в Ленинграде в Облите по цензуре!), чтоб с треском исключить из партии ее председателя Ларсена, который заявил, что датские коммунисты должны критиковать ошибки “братских компартий” и даже коммунистов СССР. За это он, единогласно избранный председателем партии, теперь объявлен “агентом НАТО” и П.Н. Поспелов едет приказывать его убрать, что будет встречено “бурной овацией” живущих на московские подачки лидеров датской компартии. Вероятно, датские власти будут охранять Поспелова, как его охраняли в Италии от неприятных встреч с русскими эмигрантами, которые могли бы его разгневать!

Водить за нос тех же американцев в Женеву, на совещание по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия, поехал член коллегии

Мин. Иностр. Дел С.К. Царапкин в сопровождении академика Е.К. Федорова, члена-корреспондента Академии М. А. Садовского и проф. И.Р. Пасечника, о которых читатели знают по моей статье о советских экспертах в Женеве (“Наша Страна” № 456 от 10 октября с.г.).

В то же время, Мао Тзе затевает новые провокации против американцев, обвиняя их в снабжении Тайвана недозволенными видами оружия; фантазии у него не больше, чем у его московских учителей, обвинявших американцев в Корее в том, что они в лютые зимние морозы сбрасывали мух, которые летали и разносили чумную заразу; впрочем в Европе были тысячи идиотов, которые думали, что зараженные чужой мухи, комары и прочие насекомые на морозе не мерзнут. Теперь советская печать передает разоблачения из Пекина: Даллес обещал Чан Кай-ши, если он, в свою очередь, пообещает на словах эвакуировать небольшие прибрежные острова, управляемые снаряды типа “Гремучая змея” и “Земля-Воздух”, которые он получит, как только его войска научатся владеть ими; пока же ему дадут гранаты с удушливым газом. В виде опыта, артиллерия националистов выпустила одну такую гранату, от которой умерли удушенными 14 коммунистов-солдат. В ответ на это, вернее, под этим предлогом, открыт непрерывный ураганный огонь. Ясно, что Мао Тзе готовит какой-то сюрприз и заранее оправдывает себя тем, что это будет репрессалией за употребление газовых гранат противником.

Посвятив читателей в отдельной статье во все детали “Деда Пастернака”, вынужден как и предвидел, снова вернуться к этому разветвляющемуся конфликту. Эта борьба приобретает характер поединка, в котором Пастернак опирается на свою мировую славу и на явное сочувствие всех недоброжелательных режимов в России. Важно отметить, что, в то время, как перечисленные мной в статье писатели-прихлебатели режима выступили в Союзе писателей с осуждением Пастернака, промолчали и тем солидаризировались с ним такие крупные фигуры, как члены президиума Союза б. кандидаты в прежнем составе ЦК, а ныне член Центр. Ревиз. Комиссии Конст. Мих. Симонов и лауреат Леонид Максимович Леонов, детский поэт Маршак, Лев Абр. Кассиль, драматург Ник. Погодин, самый популярный и честный писатель Конст. Георг. Паустовский и ошельмованные в недавнем прошлом Вениам. Алекс. Каверин, Дудинцев, поэтесса Ольга Бергольд и др. Интересно отметить, что среди явно сочувствующих Пастернаку видим не только евреев, как Зильберг-Каверин или Лев Кассиль, Маршак или Грессман, но и старых русских писателей, как Паустовский или Леонов, старых партийцев, как Симонов. Это несомненно вызовет давление на них и они струсят, возможно, и выступят против него, но это только подтвердит, что против Пастернака выступают не по своей воле, а под угрозой лишиться материальных благ и возможности печатать свои романы или стихи. Хрущев думал выслать Пастернака за границу, но писатель расстроил этот план своим покайным письмом лично на имя Хрущева, в котором просит его не высылать из родной земли, что “для него равносильно смерти”. Подобным письмом Пастернак нанес сильный удар самому Хрущеву: 1) обращаясь лично к нему, а не в ЦК партии, или к номинальному главе государства Ворошилову, или к правительству в целом, Пастернак показал, что теперь в СССР та же единоличная диктатура, что и при Сталине. И если Хрущев не велит, то никакая

власть его не тронет, сколько бы этого ни требовал, якобы, комсомол или Союз писателей; 2) он подчеркнул свой патриотизм и тем отбил всякие обвинения в том, что он "плюнул в лицо" своей родине или своему народу; 3) просит оставить его на родине, он не отрекается от своего романа и всех рассуждений своего героя — доктора Живаго, не говорит даже, что высказывания Живаго не являются мнением самого автора; 4) он никаких комплиментов по адресу партии, правительства и "лично товарища Хрущева" за всякие "достижения социализма" не делает и не обещает ни переделать роман, ни в дальнейшем воспевать социалистическое строительство; другими словами, просит оставить его в стране, где на него и друзья и враги смотрят, как на гениального писателя — противника режима и ничего взамен не обещает.

В тот же день, к приехавшему в Переделкино, на дачу к Пастернаку, иностранному журналисту вышла его супруга Зинаида и сказала, что муж болен сердцем, ибо его расстроили последние события и не будет давать интервью, чтобы спокойствием и отказом от бесед сохранить свою жизнь. Ответ явно двусмысленный: значит ли, что о страдающего сердцем 68-летнего писателя беседы с журналистами могут смертельно взволновать или что эти беседы могут привести к его казни советским судом? Положение Пастернака оставил его в Переделкине, отменив высылку за границу, значит, оставить безнаказанным издание за границей запрещенного в СССР романа и создать опасный прецедент для других писателей; кроме того к нему пойдет паломничество иностранных журналистов и даже отказавшийся от него и оклеветавший его в Неаполе и Риме его лучший друг и сверстник (моложе на два года) Конст. Ал. Федин начнет его навещать. Переделкино будет психологически противостоять Кремлю и на него будут взирать с уважением все враги режима. Удалить его из Переделкина, сослать в любой город, куда запрещен доступ иностранным журналистам — значит дать повод слухам о его ссылке и терзаниях чекистами и в России и за границей. Но сейчас едва ли Хрущев находит момент подходящим для немедленного перехода к ежовщине, при которой Дудинцев или Пастернак разделят участь расстрелянных Бабеля или Ясенского. Пастернак, наверно, теперь вспоминает, как его в 1935 г. послали в Париж на антифашистский конгресс в защиту культуры, вместе с двумя евреями Бабелем и Кольцовым, протестовать против гитлеровского антисемитизма. С ним тогда приехали и два русских "антифашиста" Алексей Толстой и Николай Тихонов. Теперь из них жив лишь обвиняющий Пастернака и председательствовавший на заседании Союза Писателей при исключении Пастернака Тихонов. Толстой умер в милости и почете у Сталина в 1945 г., а оба еврея Кольцов и Бабель расстреляны в ежовщину. Пастернак это помнит! Неподалеку от дачи Пастернака стоит в том же Переделкине дача, на которой 13-го мая 1956 г. застрелился затравленный Шолоховым и другими "собратьями по перу" председатель Союза советских писателей Александр Александрович Фадеев!

Впрочем, многие советские писатели могли бы служить объектом той же травли, если бы их романы были напечатаны за границей. В № 9 журнала "Новый Мир", за сентябрь с.г., напечатана повесть Сергея Снегова (ультралояльного писателя) "Взрыв", которая рисует такую картину жизни на полярном руднике, от которой содрогнулись бы иностранные читатели: молодая девушка, работающая техником-нормировщиком, уменьшает зарплату углекопам за малую выработку; они жалуются и говорят, что работают плохо, когда нер-

вничают в опасных местах шахты. Она спускается, ибо обязана на месте это проверить; ее с рабочими засыпает землей при взрыве, вызванном выделением метана; идет яркое описание страданий заваленных в шахтах рабочих; их потом откапывают. Девушка остается калекой с изуродованными ногами; другие лежат по больницам; но начальство и партколлектив требуют скорейшего возобновления работ, чтобы выполнить план и шахтеры, во имя долга перед родиной, опять идут в шахту, пока инженеры изучают причины взрыва. Кстати в этом рассказе говорится, что в конторе шахты ежедневно, при скудном вечернем свете, работают до 8 часов вечера, чтобы своевременно сделать подсчеты. Пока Хрущев обещает переход на 6-тичасовой рабочий день, в управлении далекой заполярной шахты работают по 13 часов в день, а рабочие, при отсутствии обязательных мер техники безопасности, гибнут в шахте во имя перевыполнения плана, понукаемые парторгами и инженерами. Вот картина современных условий труда в угольной промышленности. Хромающая после катастрофы девушка не знает, что еще со времен Императора Александра III женщинам было запрещено работать в шахтах и такие катастрофы были редки, хотя угля добывали, сколько требовалось! Переведите этот рассказ и в Союз писателей завяжут, что Снегов клеветает на родину и "плюет на свой народ", если верно описал условия жизни и труда на 41-й год советского режима. Вообще тяжело всем: и девушкам, которые работают в конторе по 13 часов в день, и рабочим, которые, обозленные расценкой, требуют, чтобы девушка сама пошла в шахту, и писателям, которые пишут правду.

14-го октября скончался в Москве несчастный, всеми забытый на родине и неведомый за ее пределами, талантливый поэт Николай Алексеевич Заболоцкий. Ему едва минуло 55 лет его многострадальной жизни. Пройдя тяжелую молодость в советских условиях нужды и нехватки, он поздно, лишь в 29 лет, начал в 1932 г. печатать замечательно отделанные стихи. Его торжественный и несколько старинный стих многим иностранным критикам и знатокам и сейчас напоминает Ломоносова и Державина. Из его произведений известны "Столбцы" и ряд удачных поэм. Но недолго длилось его творчество. В 1937 г. он был арестован и провел в заключении, концлагере и ссылке целых 19 лет. Лишь после XX Съезда несчастного реабилитировали и даже послали с делегацией советских поэтов в октябре того же 1956 г. в Рим на конференцию с итальянскими поэтами. За ним присматривали литературные чекисты Сурков, Исаковский, Прокофьев и Твардовский, но в этом не было надобности: скромный и пришибленный, он молчал и на собраниях и в перерывах; гости и журналисты смотрели на него с жалостью и не подходили к нему, чтобы навлесть на него новых бед. Он жался к более симпатичным своим коллегам, как Леонид Ник. Мартынов и старушка Вера Мих. Инбер. Теперь из краткого оповещения в "Литературной Газете", узнаем о его кончине, о чем извещает секция переводчиков Союза Советских Писателей, упоминающая, что он был теперь переводчиком грузинских поэтов, чем занимался в пору его тюремных терзаний Пастернак. Грустный конец Заболоцкого и травля Пастернака подчеркивают все лицемерие ответа ТАСС на обращение Пастернака к "уважаемому Никите Сергеевичу": "В случае, если Б.Л. Пастернак пожелает совсем выехать из Советского Союза, общественный строй которого и народ (?) он оклеветал в своем антисоветском сочинении "Доктор Живаго", то официальные органы не будут чинить ему в этом никаких препятствий. Ему будет предоставлена возможность выехать за пределы Советского Союза и лично испытать все "прелести капиталистического рая". Не подлежит сомнению, что для Заболоцкого, пережившего 19 лет репрессий, даже самая скромная жизнь за границей показалась бы раем после пережитого ада и тех жалких условий, которые ему дали после "реабилитации". Вспомним еще, что у Пастернака взрослые дети, которых бы с ним не выпустили.

27-го октября умер жуткий палач Владимир Васильевич Лукьянов, оттачивающее лицо которого "украшает" его некролог в "Правде". Он родился в 1901 г., с 19 лет был в армии, с 22-х

— в комсомоле и с 26 лет — в партии. Окончив в 1936 г. Институт инженеров транспорта, он свыше 20 лет занимался исключительно партийной работой; сначала ревизовал парторганизации столицы, в ежовщину назначен 2-м секретарем Обкома в Киров (Вятку); съев первого секретаря, занял его пост, на котором пробыл 7 лет (1940-47), затем 5 лет возглавлял Обком Иванова и 2 года — Ярославля; выбран в 1952 г. членом ЦК и в 1954 г. замест. председ. Комитета Партконтроля при ЦК, а с 1956 г. его секретарем. Он докладывал комитету, состоящему из Шверника, Бойцова и Комарова все дела об исключении из партии любых ее членов, кроме членов и кандидатов ЦК; через него шли все исключения маленковцев и военных "жуковцев", которые затем попадали уже беспартийными в лапы карательных органов генерала И.А. Серова. После последнего съезда он был также членом Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, которая извещает о его смерти совместно с Комитетом Партийного Контроля при ЦК КПСС. Более мелкой фигурой является умерший 29 октября член комиссии по запасам полезных ископаемых при Совете министров СССР Василий Петрович Новиков, который состоял в партии с 1904 г., уступая по стажу из вожаков лишь Куусинену и Ворошилову.

Из церковных событий в СССР надо отметить смерть 24-го мая Архиепископа Рижского и Латвийского Филарета (б. прот. Александра Мих. Либелева), который еще с февраля прошлого года был разбит левосторонним параличом. Это — бывший полковой священник в Первую Мировую войну, затем скромный священник в Рязани и Тамбовской епархии. Овдовев в 1946 г., принял монашество, хиротонисан в 1948 году во епископа Рязанского и переведен в 1951 г. в Ригу.

Из некролога неясно: подвергался ли он репрессиям до 1942 г.

Зато, за тот же период совершены две хиротонии; знакомы читателям со всеми хиротониями, даю им возможность знать все больше правящих в СССР епископов.

Вместо умершего архиепископа Варсонофия хиротонисан епископом Калининским и Кашинским архимандрит Феодосий (Дмитрий Михайлович Погорский), биография которого довольно интересна: родившись в 1909 г., он до 18 лет учился в трудовой школе, затем был три года регентом в Киеве; 11 лет работал там же экономистом и закончил заочно Плановый институт; при немцах в 1942 г. стал священником в Киеве и затем 15 лет служил в разных церквях Киева, Чернигова и Ленинграда, где, опять заочно, окончил Духовную Академию со степенью кандидата богословия. Непонятно, почему, живя в Ленинграде, он не посещал Академии? Затем постригся в монахи в Одессе и сразу возведен в архимандриты. Через год назначен ректором Саратовской семинарии и теперь в 49 л. получает одну из древнейших епархий Российской!

Вместо почему-то уволенного "на покой" епископа Серафима, епископом Полтавским и Кременчугским хиротонисан архимандрит Алий (57-летний Антон Антонович Хотовицкий), который в 1922 г. был рукоположен в священники известным исповедником епископом Аверкием Вольнским, который, совместно со своим старшим по плоти братом архиепископом Пахомием Черниговским, разоблачил в послании всю ложь политики митрополита Сергия (текст этого послания приведен в книге отца М. Польского "Каноническое положение Высшей церковной власти в СССР и за границей", стр. 50-51); епископ Аверкий расстрелян в 1937 г. (см. о. М. Польского "Новые Мученики Русские", том 2-й стр. 92). 15 лет служил молодой священник по селам Вольны, а в ежовщину бросил паству и служил в советских учреждениях. Лишь при немцах он снова не только получил приход, но и назначен благочинным Житомирского округа; видимо, его не репрессировали, потому что в 1947 г. он назначен настоятелем собора в Бердичеве, затем, с 1955 г., был в Житомирской епархиальном ревизором и секретарем епископа. Теперь его быстро провели на кафедру: 10 июня постриг ли, 11 — возвели в архимандриты, а 15 — хиротонисали во епископа в Харькове; любопытно, что оба епископа выдвинулись в годы оккупации, что ни патриархом, ни Мин. Гос. Безопасности не ставится им в упрек. В речи при своем наречении о. Алий говорит,

Политическая Хроника

ПОЛИТИКА "ГОЛОСА АМЕРИКИ"

Нам пишут из Нью Йорка: Выходящий здесь на английском языке "Украинский Бюллетень" резко протестует против решения "Голоса Америки" увеличить число часов его радиопередач на русском и на английском языках за счет часов, посвященных передачам на украинском, литовском и некоторых других языках.

ДЕЛО МАРКА ЗБОРОВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка: Федеральный суд в Нью Йорке слушает дело бывш. сотрудника Харвардского университета по кафедре антропологии Марка Зборовского, уличенного в шпионаже в пользу большевиков. Последствие особенностей американской судебной процедуры, Зборовский обвиняется, однако, не в шпионаже, а только в лжесвидетельстве — он, в свое время, показал, что не знал осужденного за шпионаж в пользу большевиков Якова Собея.

Ныне Собея был допрошен, в качестве свидетеля по делу Зборовского и показал, что Зборовский долго был советским агентом в Париже, где, до Второй Мировой войны, ему было поручено наблюдение за троцкистами. Во время войны Зборовский переехал в Соединенные Штаты и здесь, в качестве советского шпиона, был подчиненным Собея и исполнял его поручения. По словам Собея, Зборовский был настолько активным советским шпионом, что не только исполнял поручения советской разведки, но и по собственному почину снабжал ее сведениями. Так, в частности, он предупредил советскую миссию в Соединенных Штатах о предстоящем разрыве одного из членов этой миссии с СССР. Это предупреждение касалось Виктора Кравченко, но не помешало разрыву Кравченко с большевиками потому, что Зборовский не знал и не смог указать большевикам фамилию будущего перебежчика. Зборовскому, однако, удалось втереться в доверие американцев, имевших отношение к Кравченко после его разрыва с большевиками, и передать советской миссии корректурные оттиски книги Кравченко до выхода этой книги в свет.

что потерял на войне единственного сына, а теперь отошла ко Господу его благоверная супруга, что побудило его принять постриг, сделавший его на пятый день епископом.

В одной из прошлых статей я отмечал отсутствие строительства новых храмов; рад отметить, что освящен новый, только что построенный храм в городе Токмаке Киргизской республике, где на 25.000 жителей не было ни одного храма.

В Иркутске 11-го июля отпраздновано 40-летие причтения к лику святых святителя Иркутского Софрония, состоявшееся в 1918 г., после первого свержения советской власти в Иркутске. Но акафист был прочтен перед иконой святителя, ибо мощи были уничтожены большевиками, после нового захвата города при аресте Правителя адмирала Колчака. Об этом молчит Журнал Моск. Патриархии, описывая это торжество.

В далеком селе Вологодской епархии, в несомненной ссылке, почил на 81-м году жизни протонерей о. Александр Лукин, ушедший из Оренбурга с армией на Восток и прослуживший 33 года священником и законоучителем в Харбине, откуда вернулся, или его вернули, в 1955 г. Для 78-летнего пастыря власти выбрали глухое село на Дальнем севере. О его кончине 3-го января с.г. Журнал Моск. Патриархии сообщает, почему-то, лишь через 9 месяцев.

По полученным мною частным сведениям, выходящие из концлагерей в Азиатской России священники в большинстве не возвращаются в Европейскую Россию, а примыкают к катакомбной Церкви и, странствуя по далеким просторам Сибири и Средней Азии, совершением Св. Таинств просвещают и утешают большое количество вноповселенцев, отбывших заключение, ссылки или направленных в порядке разных мобилизаций в эти далекие и менее наблюдаемые органами власти суровые края, где горячая вера в Бога и слова Его смиренных тайных служителей спасают от отчаяния обездоленных и лишенных семьи, оставшейся в Европейской части России, простых русских и терусских людей разного возраста и с разным прошлым! Алексей Ростов

ИЗДАТЕЛЬСТВО

"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка | 7.

"Десятилетие идет последнее. За ним уже никто не будет нас бояться: нас не будет".

(Из письма, приведенного в статье Ю.С.Сречинского "К сорокалетию эмиграции", "Новое Русское Слово" № 16622 от 22-го сентября 1958 года).

"Промчатся годы
И, сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды..."
(А. С. Пушкин).

Кого после сорока лет коммунистической диктатуры, еще можно назвать русским политическим эмигрантом? Ответ может показаться странным, но я, на этот вопрос, всегда отвечаю так: — Только того, кто думает о возвращении в Россию.

Заграницей есть много превосходных русских людей. Они говорят по-русски, не только друг с другом, но и с детьми и даже с внуками. Они отвергают коммунизм во всех его проявлениях. Они — если исповедуют православие — верны Русской Церкви, усердно строят храмы и молятся в них об избавлении русского народа от безбожной власти. Эти качества достойны уважения, но не каждый, кто ими обладает, может назвать себя политическим эмигрантом.

Оглянемся вокруг и скажем прямо — много ли тех, кто, как-либо, хоть в самой малой степени, готов помочь борьбе с коммунизмом, не говоря уж об участии в столь трудных, в столь — по мнению многих — бесполезных и безнадежных эмигрантских начинаниях? Наши знакомые, наши друзья и даже те, с кем мы когда-то делили и тяготы не увенчавшихся победою походов и упоение не сбывшихся надежд, — сколько из них обосновалось заграницей навсегда и не вернется в Россию и тогда, когда над нею грянет первый гром освобождения?

Именно они, эти хорошие русские люди, могут называть себя "зарубежной Россией". Именно им и их потомству нужны заграницей русские школы, общества, союзы, зрелища и музеи. Именно им "День Русской Культуры" должен говорить о принадлежности их к великому народу.

Политический эмигрант может обойтись без театра. Ему тесно в дружеских объединениях, вспоминающих за ежегодным обедом школьную парту, студенческую аудиторию и даже битвы "где вместе рубились они".

Политический эмигрант ищет в прошлом не воспоминаний, а уроков. Прошлое, для него не кладбище, а лишь преддверие грядущего, вновь полного тревоги и надежды.

Кто, не кривя душой — когда вопрос поставлен так — вправе назвать себя эмигрантом?

*

Это право принадлежит Ю.С.Сречинскому за его превосходные статьи "К сорокалетию эмиграции", которые "Новое Русское Слово" напечатало в сентябре "в порядке дискуссии". Эти статьи — порыв свежего ветра в затхлому воздухе нашей заграницей "публицистики". Нужна немалая любовь к России и к ее осколку — к зарубежной части русского народа — чтобы так наглядно, добросовестно, подробно, как это сделано Ю.С.Сречинским, показать задачу и значение тех русских эмигрантов, которых многие давно похоронили заживо. Труд Ю.С.Сречинского — трудно иначе назвать его статьи — радуется читателя и даже тогда, когда отдельные мысли кажутся ему неверными.

Так, например, трудно согласиться с тем, что Ю.С.Сречинский написал о поведении Н.Т.С. в минувшую войну. Он утверждает — и это утверждение кажется мне ошибкой, вызванной незнанием — что Н.Т.С. "оценил Вторую Мировую войну с русской точки зрения (правильно или нет, об этом можно спорить) и объявил нейтралитет".

Под пером Ю. С. Сречинского этот "нейтралитет" должен был, очевидно, прозвучать похвалой, но похвала звучит двусмысленно. О каком, собственно говоря, "нейтралитете" могла быть речь в те страшные и роковые годы? Одною из сторон в борьбе были ведь, как ни как, коммунисты! Хотел ли Ю.С. Сречинский написать, что Байдалаков и его сподвижники были "нейтральны" в схватке между Гитлером и Сталиным?

Хвалить "нейтралитет" отцов солидаризма в годы последней войны может только тот, кому не удалось — как мне пришлось в Варшаве — наблюдать вблизи игру белградских и берлинских русских "фюреров" на чувствах и порывах русской молодежи, брошенной ими в тылы германских войск.

"Нейтралитет" был на словах, да и то не сразу. На деле было совсем не то. Было желание использовать немцев для проникновения Н.Т.С. в Россию. Был сложный переплет разнообразных связей — с министерствами Геббельса и Розенберга, с ведомством Канариса и, вероятно, с другими немецкими "службами", с японскими офицерами и с польской эмиграцией во Франции и в Англии. Был, кроме этого букета запутанных и трудно совместимых отношений, уездный маккиавелизм "вождей", запутавшихся в собственных тенетах и спасенных от гибели, среди развалин погибшей Германии тем генералом А.А.Власовым, от которого они — после войны — так поспешно и так постыдно отвернулись.

*

Впрочем, прошлого — при всей странности его суждений — Ю.С.Сречинский в своих статьях коснулся как

бы мимоходом. В шумном, утомительном Нью Йорке, обладающем такою жестокою способностью приковывать человека к будничным заботам, он думает и пишет о русской эмиграции так бодро, так уверенно, что — право — можно ему позавидовать. "Мы все-таки выжили — говорит он своим читателям — и до конца по всей вероятности, выживем: выживем столько, сколько нужно Истории".

Он приводит полученное им письмо, автор которого настроен мрачно. "Согласен, — пишет он, — что большевики нас боялись, но согласитесь и вы, что мы их страха перед нами пока никак не оправдали... Десятилетие идет последнее. За ним уже никто не будет нас бояться: нас не будет".

Можно возразить, что не будет нас, будут другие... Смена поколений началась не с нас и, может быть, не нами кончится... Появись малейшая трещина в стене, которой коммунисты окружили Россию, эмиграция немедленно получит пополнение несметное. Ю. С. Сречинский, очевидно, не думает, что эмиграция, пока в России существует коммунизм, попросту вымрет. Для него, эмиграция — не будущий покойник, а живая часть русского народа. То, что написано им о независимости эмиграции, как о предпосылке политического действия, удивительно метко и верно.

"Несомненно, — сказано в первой статье Ю.С.Сречинского, — что взаимозависимость всех членов свободного мира усилилась и продолжает усиливаться. Теперь, когда даже великие державы Запада ограничивают самостоятельность своей политики, российской эмиграции трудно претендовать на роль совершенно независимого партнера на ней, как на самом слабом и уязвимом члене свободного мира, польза и желательность которого к тому же недостаточно ясна, процесс этот отражается наиболее болезненно. Но независимость и непримиримость всякой политической эмиграции являются необходимыми условиями ее бытия и ее эффективности. Без этих качеств, или даже без одного из них, эмиграция теряет смысл своего существования. Это необходимо понять свободному миру. А на эмиграции в целом и на каждом эми-

гранте в отдельности лежит священная обязанность защищать свою политическую самостоятельность и равноправность со всевозможной строптивостью и упорством, вопреки кажущемуся вреду, который, якобы, наносится этим общему делу и твердо памятуя что только независимость позволит эмиграции предъявить права на свой равноправный русский участок на международном антикоммунистическом фронте".

*

Громкое повторение этой истины — несомненная заслуга Ю.С.Сречинского. Менее убедительны его советы обращенные к эмигрантам. Они сводятся к попытке сговора между какою-то не названной Ю. С. Сречинским частицею свободного мира и каким-то новым, столь же туманным и неясным вариантом той русской эмигрантской "координации", которая не удалась ни покойному С.П.Мельгунову, ни его Мюнхенским преемникам.

Умалчивая о причинах этой неудачи, Ю.С.Сречинский горько жалуется лишь на то, что "эмиграция утратила энергию, раздробилась, впала в апатию, ушла в быт" и "нет никого, кто с малейшим авторитетом мог бы говорить от ее имени".

Этот не существующий, — по мнению Ю.С.Сречинского — авторитет он предлагает создать так же искусственно, как создавались, без опоры на историю России, на ее Династию, на Церковь, на желания и чувства тех, кого я сегодня назвал "зарубежной Россией", многие другие, недолговечные объединения.

"Мне кажется, — пишет Ю.С. Сречинский в заключение своих статей, — что возможен путь некоего делового органа основанного на минимуме необходимых и неоспоримых положений. О том, на каких принципах будет строиться тело такого органа и его деятельность, надо думать и над этим работать".

Что же, об этом предложении Ю.С. Сречинского следует не только подумывать, но и поговорить. Надо же, когда-нибудь, забыть эмигрантские пререкания, заменив их дружелюбным разговором...

С. Л. Войцеховский

Александра Воронцова

по черноморскому побережью

5. НА ТЕПЛОХОДЕ ВДОЛЬ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА. НЕЗАБЫВАЕМЫЕ КРАСОТЫ ПРИРОДЫ.

Наш теплоход отошел от Севастополя и вышел в море, но держался все время близ берега, которым мы любовались даже без помощи биноклей, к которым обращались, когда сопровождавший нас новый гид Интуриста указывал нам какие-нибудь замечательные горы, города или дворцы.

Теплоход медленно шел из бухты вдоль мыса, на котором виднелись остатки древних стен. За этими стенами стоит, как нам сказали, Херсонес, где производятся и теперь интересные раскопки, начатые еще сто лет тому назад. Но, именно потому, что в Корсуни принял христианство великий князь Владимир, гид не стал нам подробнее о нем говорить, да моим спутникам история крещения русского князя не так была интересна. Зато он сказал, что на Херсонесском мысе шли в 1944 году последние бои с остатками германского гарнизона Севастополя, о чем свидетельствует хорошо видный с теплохода высокий четырехгранный "Обелиск Победы". Сейчас же за мысом наш теплоход круто свернул на юго-восток.

Скоро мы увидели мыс Феолент с высокой горой, на которой стоит древний Георгиевский монастырь. Большевики его превратили в музей; затем при немцах духовенство снова начало в нем служить, но с уходом немцев прекра-

тилось православное богослужение и опять там монастырские храмы обращены в музей "по изучению истории культа", как пояснил гид. Он добавил, что от монастыря дорога ведет к древнему храму Артемиды-Дианы, в котором жрицей была Ифигения — дочь царя Агамемнона, что вдохновило Гете на его драму "Ифигения в Крыму". Но от храма Артемиды ничего не сохранилось, хотя Пушкин еще застал в 1821 г., как он писал потом, "баснословные развалины храма Дианы".

Мы прошли мимо входа в Балаклавскую бухту, где русские разбили англичан в 1854 г. Самой Балаклавы с теплохода не видно из-за прибрежных скал. Гид нам сказал, что здесь Одиссей встретил легендарных "листригонов", в средние века здесь была генуэзская крепость. Теперь в Балаклаве завод шампанских вин и уже после войны построены кирпично-кровельный и черепичный заводы. Над городом в горах флюсовый рудник; добываемые флюсы идут морем на металлургические заводы, где входят составной частью в шихту при выплавке чугуна.

За Балаклавой мы любовались высокой скалой Аяя в 600 метров высоты; гид нам показал издали на берегу здание санатория Академии Наук СССР. Когда наш теплоход обогнул мыс Сабуч, гид возгласил:

"Вот вам начинается южный берег самая красивая часть побережья, о которой Пушкин писал:

Волшебный край! Очей отрада!
Все живо там: холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда,
Долин приятная краса!

С моря мы видели высокие скалы и бухты между ними, местами горы спускались к самому морю, местами отходили.

"Смотрите, — сказал гид, — вот в этой кипарисовой роще жил последние годы Максим Горький, потом в Москве умерщвленный троцкистско-бухаринскими бандитами".

На берегу мы скоро увидели большое здание санатория "Форос". Затем нам показали между горами знаменитые "Байдарские Ворота"; под ними на берегу красивый дом с башнями — санаторий "Мелас". Затем мы увидели три поселка по склону горы: Верхний Средний и Нижний Кастрополь. Теплоход еще ближе подошел к оглому берегу, на котором на мысе Кикенеиз стоит высокое здание Гидрофизического Института Академии Наук, руководимое академиком В.В.Шулейкиным.

Перед ним в 50 метрах от берега стояла высокая скала, которая ограждает от штормовых волн стоячие в воде приборы по определению теплового режима моря.

За этим мысом виден утопающий в зелени своих садов санаторий "Голубой Залив".

Потом мы увидели гору "Кошка", на которой еще в конце прошлого века основана Симеизская обсерватория на высоте 360 метров над морем. Нам сказали, что несколько лет назад там установлен самый мощный в СССР отражательный телескоп.

Протоиерей Н. Масич

СЕ, ЧЕЛОВЕК!

(Памяти усопшего Архиеп. Иоасафа.)

Древние мудрецы среди множества людей днем с огнем искали Человека и не находили его. В безнадежности, мудрецы зывали ко всем: "человек будь человеком..." Только Христос Спаситель явил миру образец совершенного Человека. Это засвидетельствовал сам диавол через своего слугу Пилата, словами: "Се, Человек!" (Иоан. 19, 5). Христиане, идущие по следам Христа (1 Петр. 2, 21), стали в общем родом избранным, царственным священством, народом святым. Но немногим, по примеру призавшего нас Святого, удается получить признание совершенного Человека. И особенно ценно, когда признание исходит от людей посторонних, простых, бесхитростных, чистых сердцем, и, во всяком случае, не имеющих в виду служебных выгод, материальной выгоды или нечто от таковых. Вспоминаю случаи из жизни приснопамятного Владыки Архиепископа Иоасафа, свидетельствующие о его человеческом достоинстве в высшем смысле этого слова.

1
Вскоре по приезде в Аргентину, Владыка служил Божественную Литургию в нашем храме. После Литургии служил молебен для детей перед началом учения. Торжественно помолвившись, Владыка обратился к детям с беседой. Эту беседу — простую, ясную, сердечную, наглядную по форме и вместе глубокомысленную, назидательную и неизгладимую по впечатлению — живо помнят мои прихожане — и взрослые и дети, вот уже 7 лет и не забудут долго.

Ученье — свет, а неученье — тьма, — говорил Владыка. — Тьма бывает, либо ночью, либо когда закрыты глаза, либо когда человек слепой. В темноте мы все, как слепые, не видим друг друга, ничего не видим. Так неученый не видит, что записано в книгах святыми людьми, что в Евангелии записано Самим Богом... Как спастись для вечной блаженной жизни, указано в Писании, а без учения Писания не узнаешь, а без знания Писания спастись очень трудно. Учитесь, дети, старайтесь учиться хорошо. Я люблю тех, кто учится хорошо. А лодырь, лентяев, кто учится плохо, кто уроки пропускает, кто заданий не выполняет, кто

Котора газеты "Наша Страна" очень просит г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

книжки не берёт, кто тетрадки пачкает... таких я не люблю. Будете учиться хорошо, буду приезжать к вам часто и с подарками, а будете плохо учиться, тогда берегитесь, на глаза мне не попадайтесь... Я — строгий, уж какой строгий!" — Владыка высоко поднял свою грудь, повел плечами и, нахмурив брови, обвел всех детей ласковым, ясным взором своих голубых глаз... Как железные опилки к магниту, дети придвинулись к амвону и прильнули к "строгому" Владыке... — "А вас, детки, я всех знаю и буду следить за вашим учением. Вот ты, Алеша, хорошо учишься, а спать здорово любишь. Смотри не просыпай школу. Ты, Лена, видно художницей будешь: халат у тебя часто в чернилах. Ты, Виталий, сам такой же, чего смеешься над другими? А ты, Лида, сама пуговицы пришивай, не жди пока мама пришьет... Богу молитесь — утром, вечером, всегда молитесь. "Отче наш, иже еси на небесах"... — запел Владыка, а за ним вся церковь. Могучее то было пение. — А "Богородицу" кто знает? Прочитай Валентин". — Валентин — хлопчик еще дошкольного возраста, прочел. — "Вот, какие вы молодцы, хорошие вы дети. Я вас всех крепко полюбил. Да даст вам Господь Бог сил, здоровья и ума учиться хорошо во славу Божию, родителям на утешение, Церкви и отечеству на пользу".

Все богомольцы залибовались на гиганта Владыку, дружески беседовавшего с малышами. "Вот — человек!" — шептали друг другу прихожане. Высокопреосвященнейший всех окропил святою водой.

После трапезы не дали Владыке отдохнуть, да он и не мог отдыхать, когда в ограде топились и взрослые и дети. Народ — паства, это была его родная стихия. Через несколько минут Владыка сидел уже на веранде, облепленный детворой. Поцелуи сыпались на него, как из рога изобилия. Десятки рученок теребили его руки, одежду, волосы, бороду... А из дома, где готовили обед, старик повар любовался на Владыку, крестился и умиленно шептал: "Вот, человек! Святой человек!"

2
Прошло некоторое время и Высокопреосвященнейший опять служил в нашем храме. То же умиление, та же радость детей и взрослых. После трапезы Владыка сел на скамье в тени храма отдохнуть. Ко мне пришел старый казак и просит: "Доложите Высокопреосвященному, что я очень хочу спросить у "них" о своем спасении". Я доложил Владыке желание старика. Владыка обрадовался собеседнику и пригласил его подойти к нему и сесть рядом на скамью. Старик подошел, взял благословение и опустился на колени на землю у ног Архиепископа. Беседа на-

рузвелт. Оказалось, что Сталин жил во дворце Юсуповых, а Рузвелт в Новом Дворце Императора Николая II. Старый дворец, в котором жил и скончался Император Александр III, был взорван при отступлении советских войск осенью 1941 г., но новый дворец не успели уничтожить и там поселили Рузвелта с его свитой.

Гид сказал, что в Алушке Айвазовский написал свои лучшие картины: "Ай-Петри" и "Воронцовский замок". Здесь жили поэты А.К.Толстой и В.Г.Бенедиктов (современник и друг Пушкина); в советское время в Алушке жил также, ставший коммунистом старый поэт Валерий Брюсов; тут же Маяковский написал свои стихи "Крым".

За Алушкой мы увидели красивый поселок Мисхор с хорошо видимым с теплохода дворцом "Дюльбер", где, по словам гида, жила мать последнего Государя Императрица Мария Федоровна, которая при белых уехала отсюда за границу. Теперь в нем пышный санаторий для ответственных работников партии "Красное Знамя".

За Мисхором находится, немного выше над морем, Кореиз с великолепным дворцом князей Юсуповых, в котором жил Сталин в период Ялтинской конференции 1945 г.

Чуть дальше за Кореизом мы увидели Гаспру, где хорошо виден с моря серый дом с башнями, в котором жил в 1901 и 1902 г.г. Л.Н. Толстой, а теперь в нем открыт санаторий "Ясная Поляна". Там на стеклянной террасе Толстой принимал своих друзей (так выражился гид) писателей А.П.Чехова, В.Г.Короленко, А.М.Горького и А.И.Куприна. Горький в эти годы снимал дачу "Нюра"

чалась с исповеди старика. Он каялся Архиепископу в своих грехах и сквозь слезы все спрашивал: "Спасусь ли я, Владыко? Простит ли меня Бог?"

Начался диалог.
— Как твое христианское имя?
— Григорий, зовут меня, Владыко.
— Ты очень хочешь спастись, Григорий?

— Очень хочу, Владыко, об этом только и думаю.

— А Богу молишься дома?
— Молюсь, Владыко, утром, вечером, перед едой и после еды и всегда молюсь.

— И в церковь ходишь?
— Хожу и люблю ходить.
— Постись когда следует?
— Пошусь, Владыко.
— И милостыню подаешь?
— Подаю по возможности.
— Зна ли на кого не носишь в сердце своем?

— Не имею зла ни на кого, а ежели, может быть, кто на меня гневается, то прошу Бога вразумить того на доброе, успокоить и простить меня...

— Григорий, ты спасешься! Отныне забудь твои прошлые грехи. Живи, как живешь: молись, постись, в церковь ходи, милостыню твори, не злись, не мсти и Бог тебя спасет, как сам ты того и не придумаешь.

— А ежели я вот умру и на том свете меня спросят: кто тебя разрешил от твоих тяжких грехов, кто позволил тебе так жить, кто уверил тебя, что ты спасешься?..

— Скажешь: меня разрешил и так жить позволил мне и уверил во спасении наш Архиепископ, Архиепископ Иоасаф...

Покаянная струна отзывалась свою последнюю мелодию. Старик обнял ноги Архиепископа, целовал их, обливал слезами радости и выкрикивал: "я разрешен, я спасен. Слава Тебе, Господи!". Он поднялся подошел ко мне, поблагодарил за устроенное собеседование и все повторял: "Вот человек! Святой человек!" Через неделю Григорий приболел, исповедался, причастился и скоро умер неожиданно для всех.

3
Уже перед болезнью Владыки мне пришлось сопровождать Высокопреосвященного в одну поездку. На поезд билеты уже имелись и мы прибыли на станцию за час до отъезда. Владыка не любил опаздывать. Сидя в зале ожидания, мы наблюдали прибывающих и отбывающих пассажиров и их встречи и расставания с родными и знакомыми. Люди обнимались, лобызались, приветливо со слезами улыбались друг другу. Как бы никогда не видавший

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ТОСКА ПО РОДИНЕ *)

Как ты степь широка!
Как ты даль далека!
Небо мутно, в сердце смутно.
Ах, тоска-тоска моя!
Снегом белым, вихрем снежным
Ты повитая земля.
С сердцем чистым, с сердцем неж-

НЫМ

Где ты, родина моя!
Небо мутно, в сердце смутно.
Ах, ты грусть-тоска моя!
Ни привета, ни ответа
Нет нигде мне без тебя,
Ни уюта, ни приюта.
Дивна родина моя!
Небо мутно, в сердце смутно.
Ах, злодей тоска моя!
Степь еду я чужою,
Словно круглый сирота,
С неизбывною тоскою
Я останусь навсегда.
Небо мутно, в сердце смутно.
Ах, грызет тоска меня!

подобных сцен Святитель по-детски наивно любовался народом. Наконец, сам сквозь слезы заговорил, привлекая мое внимание: "Господи! Какие хорошие люди на свете. Какие милые, любезные друг к другу..." Владыка умилился до самозабвения. Он был величествен и прекрасен в своей непосредственности. А сидевшие вокруг люди уже любовались Старцем-Архиепископом и слышались слова: "He aqui el hombre! Que hombre! Santo hombre!" К нам подсел серб и Владыка заговорил с ним об Югославии.

Люди соприкасавшиеся с приснопамятным Владыкою по службе или просто в быту никогда не забудут его обязательного образа, — благостного, жизнерадостного, застенчиво-смирненно-мудрого, по-детски доверчивого, но и прозорливо-осторожного. Высокопреосвященнейший был одарен от Бога многими талантами: художник, музыкант-певец, писатель-поэт, философ-богослов и т. д. Но все свои дарования Владыка подчинил монашескому смирению-мудрости и никогда ни перед кем не кичился ими. Только ревность о Церкви и о святых догматах Православия страстно прорывались из его золотых уст, да безмерное терпение, кротость и простота были молчаливым образцом для многих.

Отрадно молиться о упокоении души Высокопреосвященнейшего Архиепископа Иоасафа и вспоминать, что мы жили и общались с таким Великим Святителем и вместе с тем с таким человеческим человеком.

Протоиерей Н. Масич

*) Это стихотворение одно из большого сборника стихов Влад. Иоасафа, записано в Канаде 12-XI-37 года, в поездку по епархии.

За горой "Кошка" наш теплоход прошел мимо трех огромных скал, оторвавшихся от горы: "Лебедь" (95 метров высоты), "Панёа" (85 м.), "Диво" (50 м.). Между "Дивой" и берегом видны осколки скалы "Монах", разбитый небывалым штормом в 1931 г.

Сразу за скалой "Диво" мы увидели живописно раскинутый по берегу Симеиз. Здесь любил бывать Л.Н.Толстой, а в конце прошлого века служил инспектором по борьбе с филуксерой украинский писатель Коцюбинский. Показывая нам красивые здания санаториев, гид заявил, что санаторий "Пионер" помещается в бывшем дворце. Затем нам показали здания винного комбината Массандра и сказали, что это бывшее царское имение, где еще до революции производились лучшие крымские вина. Мы не отрывали глаз от биноклей и вскоре увидели Алушку. Прямо над Алушкой отвесно поднимаются горы, с вершиной Ай-Петри (1.233 метра). Тут, в поразительной красоты парке, стоит дворец графа Воронцова, того, который при Пушкине был генерал-губернатором Одессы. Парк делится на верхний и нижний; там растут самшиты, кедры, кипарисы, сосны, лавровишня. С моря виден только южный фасад дворца: портал в мавританском стиле, высокая башня и широкая мраморная лестница с тремя парами львов: внизу львы изваяны спящими, на середине проснувшимися и встающим, наверху они уже грозно угрожают свирепым гидом своим гостям. Гид нам говорил, что в этом дворце жил во время Ялтинской конференции, в феврале 1945 года. Черчилль с английской делегацией.

Я спросила, где же жили Сталин и

Рузвелт. Оказалось, что Сталин жил во дворце Юсуповых, а Рузвелт в Новом Дворце Императора Николая II. Старый дворец, в котором жил и скончался Император Александр III, был взорван при отступлении советских войск осенью 1941 г., но новый дворец не успели уничтожить и там поселили Рузвелта с его свитой.

Гид сказал, что в Алушке Айвазовский написал свои лучшие картины: "Ай-Петри" и "Воронцовский замок". Здесь жили поэты А.К.Толстой и В.Г.Бенедиктов (современник и друг Пушкина); в советское время в Алушке жил также, ставший коммунистом старый поэт Валерий Брюсов; тут же Маяковский написал свои стихи "Крым".

За Алушкой мы увидели красивый поселок Мисхор с хорошо видимым с теплохода дворцом "Дюльбер", где, по словам гида, жила мать последнего Государя Императрица Мария Федоровна, которая при белых уехала отсюда за границу. Теперь в нем пышный санаторий для ответственных работников партии "Красное Знамя".

За Мисхором находится, немного выше над морем, Кореиз с великолепным дворцом князей Юсуповых, в котором жил Сталин в период Ялтинской конференции 1945 г.

Чуть дальше за Кореизом мы увидели Гаспру, где хорошо виден с моря серый дом с башнями, в котором жил в 1901 и 1902 г.г. Л.Н. Толстой, а теперь в нем открыт санаторий "Ясная Поляна". Там на стеклянной террасе Толстой принимал своих друзей (так выразился гид) писателей А.П.Чехова, В.Г.Короленко, А.М.Горького и А.И.Куприна. Горький в эти годы снимал дачу "Нюра"

в Мисхоре. Переводя эти рассказы гида на итальянский язык, я отметила, как свободно и богато жили в Императорской России такие оппозиционные правительству писатели, как входивший в большевистскую партию Горький и отлученный от Православной Церкви Толстой. Они еще раньше в частных разговорах узнали от меня, насколько различна была судьба Горького и Толстого при Царе, от судьбы расстрелянного Н.С.Гумилева, умершего в концлагере поэта Мандельштама и погибшего в ссылке поэта Клюева, а также затравленных и доведенных до самоубийства Есенина, Маяковского, Цветаевой и еще так недавно Фадеева!

Перед нами предстала высокая (75 м.) скала Ай-Тодор, с маяком на вершине, покрытой древовидным можжевелником. На высокому утесу над морем стоит прекрасное здание "Ласточкино Гнездо", где сейчас находится санаторий для работников мин. лесной промышленности СССР. Затем по берегу идут санатории "Днепр" (б.Харакс) "Жемчужина" (Это тоже чей-то дворец в восточном стиле, но гид не знал — чей!). "Кичкинэ", "Карпаты" (для офицеров войск пограничной охраны) и "Золотой Пляж". Потом мимо нас проплыли высокие скалы "Мачтовая" и "Крестовая" и начался великолепный парк "Ореанла", в котором мы увидели бывший Новый Императорский Дворец, куда приезжала Царская Семья перед Мировой войной. Гид рассказал нам, что из-за болезни американского президента Рузвелта все заседания конференции 1945 г. происходили в этом дворце, где жил больной и расслабленный американец. Ему было бы трудно ездить к Сталину в Юсуповский дворец или к

Черчиллю во дворец Воронцова. Я спросила этого коммуниста-гида: какое впечатление произвели на население оба знатных гостя, которых видели в дни конференций?

"Черчилль, в общем, показался молчаливым, говорил, что он пьяница и обжора; пил больше всех и жрал икру у Сталина за столом, но крепко был; никак не пьянел; а Рузвелт — жалкий старик, которого катали в колябчке; прямо стыдно, что капиталисты не могли поздоровее президента подыскать; наш Сталин их обоих в оборот взял; ведь тогда за ним все ухаживали и его слушались: если б не наша Советская армия, Гитлер их обоих в плен бы взял или покорить себе заставил!"

Эти хвастливые слова, сказанные для перевода иностранцам, несомненно должны были показать людям, приехавшим из страны-союзницы англо-американских капиталистов, что им нечего рассчитывать на этих союзников, которые без СССР были бы разбиты Гитлером.

Но мы опять констатировали, проехав мимо знаменитых санаториев и домов отдыха южного побережья Крыма, что нам показывали больше Царские дворцы и дворцы прежней аристократии (Юсуповых, Воронцовых), которые сейчас под названием санаториев служат для отдыха советских ответственных работников партии и правительства, чем новые сооружения советского режима. Снова мы видели не "достижения большевизма", а захваченные им великолепные здания, выстроенные еще до революции на фоне благодатной крымской природы.

Александра Воронцова

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый г. Редактор!
Просим Вас не отказать в любезности поместить на страницах Вашей уважаемой газеты наше ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО — ответ г. Потоцкому (см. № 449 "Нашей Страны").

Прошу принять уверение в совершенном к Вам уважении
(Подпись неразборчива).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО г. ПОТОЦКОМУ

Милостивый Государь,
г. Потоцкий!

В ответ на Ваше "Открытое письмо руководителям Р.С.Х.Д.", считаем нужным привести прежде всего выдержки из Устава Р.С.Х.Д.:

1. "Русское Студенческое Христианское Движение за Рубежом имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения Православной Церкви и привлечение к вере неверующих. Движение стремится привлечь верующую молодежь к активному участию в жизни Православной Церкви и исповедует, что правда Христова должна осуществляться как в личной, так и в общественной жизни".

2. Из отдела "Россия и Движение" в том же Уставе приведем две выдержки:

1) "Задачей Р.С.Х.Д. является воспитание кадра деятельных членов Церкви, способных бороться с посягающим на русскую душу безбожным коммунизмом";

2) "Задачей Р.С.Х.Д. является сохранение для будущих поколений тех ценностей русской культуры и духовной традиции, которые искореняются большевистской тиранией".

В этом же отделе Устава читаем: "Движение в целом не имеет политической программы и не является политической организацией, но это не исключает у членов Движения их политических интересов, ни активного участия в политической борьбе против коммунизма".

Исходя из этих положений, Р.С.Х.Д. уклоняется от того чтобы внедрять в молодежь какую-либо политическую программу. Наша "аполитичность", однако не есть ни равнодушие к национально-политическим темам, ни отвержение их, — она диктуется сознанием, что главная задача в отношении эмигрантской молодежи есть сохранение в ней духовного здоровья, т.е. живой веры в Церковь и любви к России. Мы не забываем, что наша молодежь растет в чужой и чуждой ей обстановке, что она с детства впитывает в себя идеи и течения, отдаляющие ее от Церкви и от России. Борьба с этим давлением чуждой духовной среды на юные русские души возможна лишь в плане религиозно-национальном.

35 лет нашей работы с молодежью показало всю правду того подхода к юным душам, на котором мы стоим. Мы верим поэтому что оставаясь на этом пути, мы лучше всего служим Православной Церкви и нашей родине.
Правление Р.С.Х.Д.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки тяжело больному Полк. С. следующие суммы:
от Д-ра Акулова — 50 песо.

ОТ РЕДАКЦИИ БОЛЕЕ, ЧЕМ ДОСАДНАЯ ОПЕЧАТКА

К большому сожалению Редакции, в т р е т ь е м из серии очерков А.Воронцовой "ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ" была случайно допущена опечатка, замеченная автором, полностью искажающая смысл написанного в действительности г-жей Воронцовой.

Редакция просит свою глубокоуважаемую и высоко ею ценную сотрудницу, г-жу Воронцову, принять ее извинения, а читателей газеты — еще раз прочесть абзац в 3-ем столбце на 4-й стр. № 458 "Нашей Страны", начинающийся словами:

"Я все время помнила, что Севастополь в русской истории знаменит не только героической осадой 1854-55 г.г., но и менее (напечатано — не менее) славной, но раздуваемой коммунистами осадой 1942-43 г.г..."

Как видит читатель, частица "НЕ" являющаяся одним из самых опасных врагов всех корректоров, сыграла здесь "роковую" роль, исковеркав мысль г-жи Воронцовой.

Редакция

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

16-го ноября 1958 года русский Буэнос-Айрес провел традиционное собрание "Дня непримиримости к коммунизму". Открыл собрание председатель правления Российской Колонии Белых Эмигрантов в Аргентине Профессор Доктор Ф. В. Вербицкий, радушно приветствуя гостей аргентинцев — идейных антикоммунистов, пришедших целой группой, чтобы поддержать нашу идею и отдать долг уважения России в ее трагическую дату — потерю своей государственности.

Краткое, но прочувственное слово по-испански произнес Н.И.Сахновский — подчеркивая наличие угрозы коммунизма и призывая свободный мир к помощи народу России в его сорокалетней борьбе с большевизмом, ибо без русских нельзя победить коммунизм в России, а, следовательно, и во всем мире.

От гостей аргентинцев выступил с приветственным словом профессор Гента, сказавший яркое, глубокое по содержанию слово человека прекрасно разбирающегося в мировой обстановке и философско-социальных причинах современного кризиса. Подчеркнув богатство русской культуры, внесенное в мировую сокровищницу, профессор Гента особенно оттенил стойкость русской эмиграции в ее непримиримости к поработителям России — коммунистам.

Профессор Гента особенно тепло и правдиво отозвался о прошлом России, назвав ее продолжательницей культуры древней Греции и выразил уверенность, что после освобождения Россия снова займет свое ведущее место в мировой духовной культуре. Он осудил атеистически-материалистические группировки, пытающиеся выступать в роли антикоммунистов, ибо атеизм и материализм ведет прямой дорогой к коммунизму. Только безоговорочная и бескомпромиссная непримиримость, основанная на христианском мировоззрении, может спасти человечество от рабства и окончательного одичания. Без Христа — не может быть спокойствия и человеческой жизни на земле. Без Христа — на земле будет ад.

Речь профессора Гента неоднократно прерывалась аплодисментами и возгласами на испанском языке: "Да здравствует Императорская Россия!" В заключение профессор прочел несколько замечательных строк посвященных России. Присутствовавшие тепло реагировали на убедительное и близкое сердцу каждого русское слово. Следующим выступал представитель югославянской колонии майор Ловрич.

В горячем боевом призыве к борьбе с коммунистами чувствовалась пылкость наших южных братьев по крови и братьев по борьбе.

Выступление представителя Болгарского Царя Симеона II д-ра Иордана Балканского оставило приятное впечатление и осветило исторические узы двух братских народов. Призыв к борьбе и уверенность в победе нашего святого дела нашло живой отклик в среде присутствовавших аргентинцев, к которым д-р Балканский обратился на испанском языке.

От русских организаций выступил полковник Каширин, представлявший Суворовский Союз. В содержательной речи полк. Каширин призывал к объединению всех эмигрантов — бывших военных, чтобы общими усилиями создать барьер усиливающемуся инфильтрированию прокоммунистических тенденций, берущих свое начало в группе Поремского — Околовича и тянущих эмиграцию на путь соглашательства с большевизмом. На горячие призывы полк. Каширина присутствовавшие одобрительно реагировали, видя в них отражение своих собственных чувств. "Промедление смерти подобно, — за-

"ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ"

Протоиерей о. Николай Смирнов, автор изданной "Нашей Страной" книги "ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ" получил от Правителя дел Синодальной Канцелярии, протоиерея Георгия Граббе, сообщение о том, что Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей в заседании своем 3/16 сентября с.г. слушал отзыв Ученого Комитета о книге протоиерея Н.Смирнова "Златая Цепь Святоści на Руси" и постановил:

"Имея в виду благоприятный характер отзыва Ученого Комитета о книге протоиерея Николая Смирнова "ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ" признанной Комитетом полезной, поучительной и заслуживающей рекомендации благочестивым православным читателям, предложить Ученому Комитету опубликовать свой отзыв в церковной печати".

Доводя до сведения наших читателей Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, содержащее высокую оценку Ученого Комитета, данную им изданной нами книги Протоиерея Н. Смирнова, мы напоминаем, что книга эта имеется в продаже у всех представителей "Нашей Страны", как, равно, и на складе в Издательстве. Цена книги — 3 ам. доллара.

"ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ"

Автор протоиерей Н. Смирнов, и-во "Наша Страна", Буэнос Айрес 1958 год.

В наши дни пренебрежения к духовным ценностям и преклонения пред материей и мишурой жизни эта книга приобретает особое значение. Передаваемое в общедоступной форме и прекрасным языком повест. о неисчерпаемых духовных сокровищах, заложенных в русском народе, рассеивает всякие мрачные мысли о грядущих судьбах нашей Родины. Не может погибнуть народ, давший в своем прошлом столько незыблемых фактов духовной красоты и крепости. С благодарностью за милость Божию благоговейно преклоним голову пред сонмом сподобившихся святости наших предков и от всей души поблагодарим автора за его с любовью и самоотвержением выполненный труд, который горячо рекомендуем всякому внимательному не только прочесть, но и перечесть для укрепления веры в наш народ.

Проф. д-р Ф. Вербицкий
"Русское Слово"

кончил свою речь полк. Каширин, — верим, что "пора действовать" стучится в сердце каждого патриота России — националиста, ибо час борьбы приближается".

В коротком слове Н.В.Марков, осудил ревизионистские тенденции псевдореволюционных организаций, стремящихся сбить эмиграцию с позиций непримиримости на пути реформаторства коммунизма, т.е. на пути предания народа России в новое "рабство" под очередным "измом".

В заключение торжественно-траурного собрания были выслушаны декламации скаутов Н.О.Р.С. При этом особенно произвел впечатление отрывок из поэмы "Сибирь" — поэта эмигранта В.Булина, проживающего в Соединенных Штатах.

Отрадно было на душе, что и среди иностранцев есть люди видящие и знающие правду о России, а в море материалистических потоков лжи, распространяемых за Рубежом, есть живое ободряющее дружеское слово, что нам особенно дорого в нашу трагическую дату.

А. Кубанский

ОТ КОНТОРЫ ГАЗЕТЫ "НАША СТРАНА"

Экономический кризис переживаемый Аргентиной, непосредственно отражающийся на материальном положении "Нашей Страны", продолжается. Это заставляет нас прибегнуть к тем решительным мерам, которых мы всячески старались избежать. Сегодня мы доводим до сведения наших читателей и подписчиков нижеследующее:

1. Лицам, получающим газету бесплатно и НЕ отозвавшимся на просьбу "Нашей Страны" подтвердить, как самый факт получения газеты, так и свое желание читать газету, при отсутствии возможности за нее платить, высылка газеты будет прекращена.

Впредь газета будет высылаться бесплатно только лицам, обратившимся в Редакцию с мотивированной просьбой об этом.

2. Всех подписчиков, запоздавших с высылкой подписной платы, просим погасить свою задолженность к 1 января 1959 года.

Подписчикам, не отозвавшимся на эту просьбу высылка газеты будет приостановлена, впредь до полной ликвидации задолженности. Исключение может быть сделано только в случае непосредственного обращения в контору газеты и указания подписчиком срока уплаты долга.

3. Г.г. представителей газеты, имеющих задолженность, просим отчитаться полностью по 1-е января 1959 года, не позже 1 февраля 1959 года.

4. Лиц, получавших газету от бывшего нашего представителя в г. Патерсон (Нью Джерси) САСШ, г. Бержецкого Григория Владимировича, и не рассчитавшихся с ним за полученные ими номера газеты, просим свою задолженность внести непосредственно в контору газеты, а г. Бержецкому впредь никаких денег не вручать, так как собранные им суммы он не находит нужным пересылать по назначению. Лиц, уже уплативших ему свой долг, просим сообщить нам об этом, указав, какая именно сумма была ими ему внесена.

5. Г.г. подписчики, имеющие возможность внести подписную плату за год, или хотя бы за полгода вперед, могут значительно облегчить создавшееся положение, срочно переслав соответствующую сумму в редакцию газеты.

Полагаем, что вышеперечисленные наши просьбы не представляют собою ничего выходящего за границы попытки устранить некоторые шероховатости в отношении подписчиков и некоторых представителей к своим обязательствам перед "Нашей Страной", идущей навстречу всем ее должникам, несмотря на то чрезвычайно тяжелое положение, в котором она сама находится. Полагаем также, что мы имеем все основания рассчитывать на незамедлительное исполнение этих просьб, что значительно облегчило бы нашу борьбу за бесперебойный выход "Нашей Страны" в будущем.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОС АЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

31 декабря
1958

Общекладетское объединение

31 декабря
1958

УСТРАИВАЕТ ЗАКРЫТУЮ ВСТРЕЧУ
НОВОГО ГОДА

в помещении "Колонизатора" (Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344)

ПРОГРАММА — ГОРЯЧИЙ И ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ

Съезд к 22 час. Л О Т Е Р Е Я Съезд к 22 час.

Число мест ограничено. Запись на столики и продажа билетов по телефонам: 52-5597, 52-2083, 791-9638, 795-6459.

Запись прекращается 15 декабря 1958 г.

Дневник наблюдателя

БЕРЛИНСКАЯ КОМБИНАЦИЯ

Сегодня в центре нашего внимания оказывается столица Германии — Берлин. Здесь разыгрывается драма расплаты за прошлые грехи.

Противоестественный союз Западно-го демократического мира со своим могильщиком — Советским Союзом был вызван смертельным перепадом Запада перед лицом Гитлера. "Сильнее кошки зверя нет!" — восклицал Рузвельт, думая о Гитлере, и приказал давать советчикам все, чего бы они ни попросили для победы над Гитлером. Сталину давали все. Сталин брал все, что ему нужно было в тот момент, брал то, что ему будет нужно в дальнейшем, брал все то, что когда-либо, может быть, понадобится. "В хозяйстве всякая вещь пригодится", рассуждает рачительная старость!

Пригодился и Потсдам, пригодился и Берлин. Если в 1948 году он послужил только для того, чтобы взвинтить нервы Америке, то сегодня разделенная на четыре, т. е., виноват, — на две — части столица Германии в руках коммунизма оказалась острым гвоздем, способным быть загнанным в пятку демократий. В ахиллесову пятку, разумеется.

Доведя за 15 лет коммунистический режим в Восточной Германии до нужного совершенства, организовав советско-германское правительство, СССР вполне спокойно может рассматривать эту область, как "Советскую Республику Немцев на Шпрее" (была же когда-то "Республика Немцев Поволжья"). Статус оккупации Берлина отменяется, советские войска в ближайшее время должны будут быть выведены из Берлина. Советский Союз показывает себя всему прогрессивному миру, как держава миролюбивая и милостивая. Конец военной ненависти к немцам! Немцы — полнопрованные граждане коммунистического мира!

Казалось бы все миролюбивые прогрессивные элементы всего мира должны были бы порадоваться этому решению Советского Союза. Но...

Мера советской стороны ставит Западные державы в Берлине в тупик. Запад расплачивается за Ялту, Тегеран и Потсдам. Расплата за существование! Армейские части западных держав в Берлине оказываются отрезанными от своих баз, их снабжение будет зависеть от милости правительства коммунистической Германии; Западные державы будут вынуждены де-факто признать это правительство. Вывести свои войска из Берлина Западные державы также не могут, т. к. это значило бы отказаться от соучастия в решении судьбы Германии, которая до сих пор фактически еще висит в воздухе. С побежденной Германией мирного договора победители не заключили до сих пор. Эту судьбу решает Советский Союз. Запад же?.. твердо решил не отступить.

Между тем немцы в Западной Германии встревожены потерей Берлина для Запада и, вопреки логике, заявляют свою заинтересованность в том, чтобы страны победители не прекращали статуса оккупации.

Немецкие коммунисты обнаглели и в дерзких тонах требуют, чтобы "американские гангстеры, все еще сидящие в нашем доме", немедленно убрались вон. Такие слова коммунистической газеты "Нойес Дойчланд" мало походят на гон, приличествующий побежденным. У германских коммунистов голова не болит. А Запад оказался перед новой задачей из сборника дипломатических задач Н.С.Хрущева для гимназистов старших классов. Выйти из Берлина демократы не могут. Это значило бы отдать Берлин коммунизму. Остаться — надо вступать в отношения с коммунистическим правительством, и во всяком случае... приходится испытывать нажим со стороны коммунизма и ответить нечем.

Какими путями пойдет дальше берлинский кризис, предвидеть невозможно, но пока что инициатива в руках Хрущева. Наделав шуму на Дальнем Востоке, он неожиданно перенес центр

тяжести в центр Европы. Настроение оказывается напряженным и газетные строчки пестрят замечаниями в том смысле, что от решения берлинского вопроса зависит не только судьба этого города, но нечто гораздо большее. Что именно?.. Похоже, что страх не дает людям договаривать. Однако, по опыту современной дипломатии нам кажется, что кризис будет решен путем незначительных уступок, которые Запад уже привык делать под аккомпанемент заявлений, что никаких уступок делать больше не будет.

Хрущев всерьез взял инициативу в свои руки. В большой печати мира проскальзывают замечания о том, что и Булганин и Маленков уже приказали долго жить. Значит коммунистическое наступление развивается не только на фронтах внешней политики, но также и на фронте внутрипартийной борьбы. И здесь также оно для Хрущева идет успешно.

В смысле военно-стратегическом СССР не волнуется. Говоря о равновесии военных сил СССР, с одной стороны и САСШ — с другой, Хрущев высказался уверенно в смысле продвижения СССР вперед в области развития управляемых снарядов. Советские управляемые снаряды "покрывают" Западную Европу, Турцию и Иран, что совершенно меняет картину, рисуемую в воображении при мысли о планах и военных базах Атлантического Пакта.

Страны Атлантического пакта переживают тяжелый кризис. Здесь дело не столько в вооруженном хвостовстве Хрущева, сколько в розни между странами НАТО. Вопрос Кипра и Исландии вызвал горячие дебаты на недавней конференции стран Атлантического Пакта.

Из международных событий следует еще отметить военный переворот в Судане. Сведения, поступающие из Картума (столица Судана), не дают ясно представления о значимости происшедшего, хотя очевидно, что этим переворотом разыграна какая-то карта отношений между Суданом и ОАР Насера. В чью пользу?.. Не видно.

Если ученые и политики мира рассматривают какой-либо вопрос, то они рассматривают его всерьез, исчерпывая и основательно. Сейчас уже рассматривается вопрос о разграничении сфер интересов в межпланетном пространстве. И, конечно, здесь тоже возникает разногласия.

Продолжаются дебаты о прекращении атомных испытаний, как равно продолжаются и самые эти испытания.

В Москве, между тем, так же, как и в Америке, разрабатываются планы покорения Луны. Если в отношении "спутников" СССР работал по секрету и сообщил о своей победе только после того, как она состоялась, то в отношении полетов на луну курс подражания Америке: сначала говорить, а потом делать попытки. Так в "Известиях" появилась статья ученого Н. Барабанова (транскрипция имени не точна). Здесь сообщается, что близится день первого полета на луну и подробно рассматриваются возможности полета и способы фотографирования снаряда и его "прилунение".

Теперь, из межпланетного пространства перенесемся на землю. В Аргентине жизнь стоит под знаком инфляции. По данным нью-йоркской газеты "Нью Йорк Таймс" с 1-го января по середину ноября количество денег в обращении возросло на 10.000 миллионов песо. Злые языки (печать, стоящая в оппозиции к правительству) говорят, что выпуск 1 песо стоит правительству... 1 п. 22 цент.

Общее положение стоит под знаком успокоения.

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей "Нашей Страны".

Заказы адресуйте в редакцию "Нашей Страны" или в склад издания — Librairie "Kama", 27 rue de Villiers, Neuilly sur/Seine

41° ANIVERSARIO — TRAGICO PARA EL PUEBLO RUSO

7.XI.1917 — 7.XI.1958

(Continuación)

El golpe de estado de noviembre de 1917 no era un mero cambio del poder revolucionario; era la abolición absoluta de todos los principios de la vida civilizada. La corrupción del ejército, la negación de Dios, una cruel propaganda contra la Fé Cristiana, la destrucción de la oficialidad y clases intelectuales, la aniquilación de los órganos de la ley y de la justicia eran solamente las primeras etapas de la época nefasta para el pueblo ruso.

Pasadas unas semanas la oficialidad reaccionó, surgiendo el Ejército Blanco, cuya acción empezó en el Sur, extendiéndose luego a Siberia, Asia Central, Norte y Nor-Oeste del país. Estos destacamentos sin ayuda alguna de Occidente indiferente luchaban a brazo partido contra el enemigo superior numéricamente, que tenía en su poder las zonas de depósitos y fábricas de armamentos y que movilizaba forzosamente a reclutas, contraponiendo a los honestos lemas "por la Fé y por la Patria", los lemas demagógicos de "robad y matad", etc., que siempre despierten los bajos instintos en los períodos de la agitación anormal.

Tres años duró esta lucha desigual y el 30 de octubre de 1920 la Flota Rusa abandonó la península de Crimea llevando a bordo de sus navíos al Ejército Blanco y a los patriotas rusos que conservaron en su corazón intacta la llama de la lucha contra el comunismo y prosiguieron ideológicamente esta lucha en el exilio forzoso. Evocaremos las palabras del último Comandante en Jefe del Ejército Blanco, General Pedro Wrangel, a sus soldados: "La causa que hemos defendido es la causa común y tiene un alcance mundial. Ustedes se desangraron en la lucha contra un enemigo diez veces superior en fuerzas. Ante el silencio indiferente del mundo entero. Ustedes cumplieron con su deber hasta el fin y no son culpables del resultado de la contienda. El culpable es el mundo entero que nos miraba y no nos ayudó. Si nuestros sacrificios fueron vanos, entonces la sociedad y la democracia europea y de todo el mundo habrá de defender a viva fuerza sus conquistas culturales y políticas contra el desarrollo gigantesco del enemigo de la civilización".

La lucha abierta contra los opresores parecía haber terminado pero el pueblo se despertó y abarcó la magnitud del abismo en que había caído, produciéndose una serie de sublevaciones locales, el levantamiento de campesinos de Antonov, el motín de marineros de Kronstadt, la sublevación en Kuban, etc. Estallada la guerra contra Alemania renacen las esperanzas de liberación, y viéndolas frustradas, millones de rusos abandonan su patria oprimida por los soviets, buscando refugio en el exterior y formando destacamentos que luchan contra los bolcheviques. Los más conocidos son: el ejército del Gral. Wlasow — ex-oficial soviético —, y destacamento formado por los emigrados.

(Continuará)

Слышно много сообщений об оказании Аргентине кредитов из Америки, и переговоры с американскими компаниями о нефтеразработках продолжают в атмосфере благоприятной.

С Дальнего Востока вестей нет. Очевидно, там затишье. Не перед бурей ли оно? Берлинские события вновь натягивают тетиву лука международных отношений. Где предел напряжения пружины?..

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3464
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave., San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave. Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Weifsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 31, Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q. d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spasovskiy, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 д е с я т ь номеров вперед.

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Е ж е д н е в н ы й п р и е м
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)